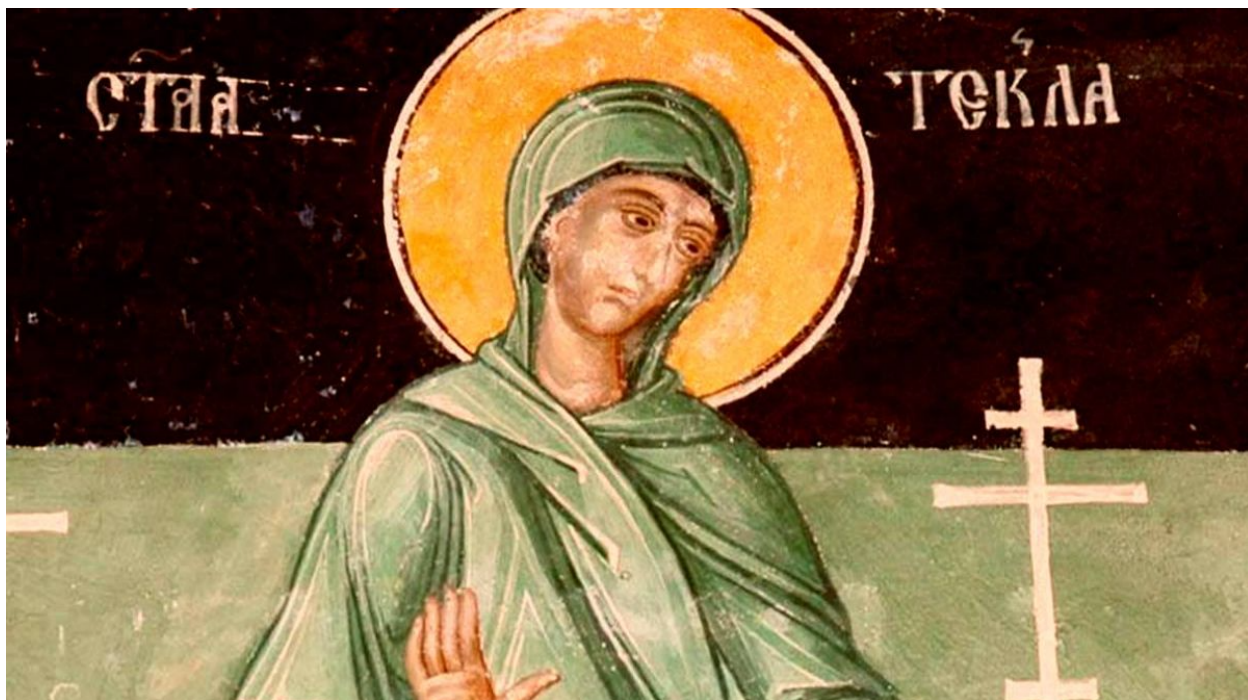

Житие и страдание святой первомученицы, равноапостольной Феклы,

память 24 сентября/7 октября

Святые Апостолы Павел и Варнава, благовествуя миру Евангелие, пришли в Иконию¹ и поселились у Онисифора, о коем упоминает св. Павел в Послании к Тимофею, говоря: "Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих" (Тим.1:16). Проживая в доме Онисифора, они часто посещали синагогу, необязательно проповедовали Слово Божие, приводили людей ко спасительному пути и обращали к вере в Иисуса Христа. Тогда многие, внимая их учению и видя знамения и чудеса, творимые ими, уверовали в господя нашего Иисуса Христа. О сем повествуется в книге Деяний Апостольских: "В Иконии они (т.е. Павел и Варнава) вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов. А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников. Впрочем они пробыли [здесь] довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса" (Деян.14:1-3).

В то время в Иконии жила восемнадцатилетняя девица, прекрасная собою, по имени Фекла, дочь Феоклии, из рода знатного и славного. Она обручена была некоему Фамиру, одному из самых знатных юношей в городе, отличавшемуся своим богатством и красотою. Видя чудеса, совершаемые Апостолами, Фекла вместе с другими слушала у окна беседы их в доме Онисифора, усердно внимая всему, что они проповедовали. На добрую почву пало семя Слова Божия, действием Святого Духа оно глубоко укоренилось в сердце Феклы и произошло: она уверовала в Сына Божия, возлюбила Его и прилепилась к Нему всюю душою Павел же, по внушению свыше, стал беседовать о девстве и целомудрии; он сказал между прочим, что отроковица, хранящая ради любви ко Христу свое девство, подобна ангелам, она – невеста Христу, а Христос есть ее Жених, вводящий ее в чертог Свой небесный. Много говорил о сем святой Павел и побудил Феклу к сохранению девства, так что святая дева тогда же твердо решила оставить жениха, презреть и все сладости мира сего и служить Христу в чистоте до самой кончины. своей. Итак, мудрая дева стала невестой Жениха небесного и с пламенною любовью последовала Ему; стремясь к нетленному Жениху своему, она таяла как воск, так что на ней сбылось реченное Давидом:

"Сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей" (Пс.21:15). Фекла была так восхищена беседой Павловой, что три дня и три ночи совсем забыла о пище и питии и о покое телесном. Как некогда Мария, **"которая села у ног Иисуса"** (Лк.10:39), помышляла об одном лишь Боге, так и Фекла питалась только словом Его, ибо в Священном Писании сказано: **"Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих"** (Мф.4:4). Когда же Феоклия узнала, что ее дочь уверовала во Христа и прилежно слушает слово Божие, то пришла и с гневом силою отвлекла ее от сего душеполезного занятия, а святых проповедников – Апостолов укорила и, ругаясь им, отторгнула дочь свою, агницу уже Христову, от стада Христова. Потом, призвавши жениха ее Фамира, сказала ему:

– Или тебе нужды нет до невесты своей, что она находится в каком-то исступлении? Смотри: она прельстилась сими пришельцами – обманщиками, которые своими высокопарными речами увлекают безумных людей; вот уже три дня, как она не отходит от них, забыв о доме своем.

Тогда Фамир начал ласково и нежно говорить с Феклой; но она ни о чем не хотела говорить с ним; даже и смотреть на него она не желала, ибо в своем сердце носила иного Жениха, **"краснейшаго добротою паче сынов человеческих"**. Взирая на Него духовными своими очами, она беседовала с Ним в уме своем, сей же тленный и временный жених внушал ей только отвращение. Фамир, видя, что Фекла его отвергает и не любит, стал очень скорбеть, а Феоклия в гневе стала бить дочь свою, таскала ее за волосы и топтала ногами; потом заперла ее одну и морила голодом. Впрочем, сама же она, побеждаемая естественною материнскою любовью, плакала о своей дочери; обнявши, она стала целовать ее, со слезами умоляла, чтобы Фекла не отвергала своего жениха, красивого, богатого, благородного, всеми почитаемого, посадила ее за столом рядом с Фамиром. Фекла же, отвернувшись от него, сидела молча, смотрела вниз, ничего не вкушала, только постоянно вспоминала в глубине сердца о своем Женихе небесном. Когда же Фамир, лаская ее, хотел насильно обнять и поцеловать ее, она плюнула ему в глаза и вырвалась из его рук, как птица из сети. Тогда мать опять пришла в ярость, и снова стала бить ее, а Фамир, сильно опечаленный, пошел к князю с жалобой на Апостола Павла.

– В нашем городе, – говорил Фамир, – появился один пришлец; своим волшебством он прельщает народ и, отклоняя его от почитания богов, обращает ко Христу Иисусу, распятому на кресте иудеями. Он прельстил и девицу Феклу, мою невесту; сначала она сильно любила меня, а ныне не только не хочет смотреть на меня, но даже гнушается мною как прокаженным и бегаёт от меня как от какого-нибудь зверя; так загасил тот волшебник в ней любовь ко мне; и не могу я понять, что он сделал с ней.

Князь призвал Павла и спросил его: откуда он и что такое сделал у них в городе? Тогда Павел отверз апостольские уста свои и по обыкновению стал поучать его слову Божию, проповедуя об Иисусе Христе. Однако князь не стал сейчас же разбирать дело, а отложил суд над Павлом до другого времени; он повелел связать Павла, посадить в темницу и держать его там до тех пор, пока явится возможность допросить его подробнее. Фекла же, услышав, что Павла из-за нее посадили в темницу, встала ночью, тайно удалилась из дому и пришла к темнице. Отыскавши сторожа, охранявшего двери темницы, она сняла с себя ожерелье и другие золотые вещи и отдала их сторожу, прося его, чтобы он отворил ей двери и пропустил к Павлу.

О сем упоминает святой Златоуст, говоря:

– Послушай о святой Фекле; та, чтобы видеть Павла дала свое золото темничному сторожу; ты же не хочешь дать ни одной цаты², чтобы узреть Христа³.

Темничный сторож исполнил ее просьбу – он обрадовался драгоценному ожерелью и золотым вещам – и ввел ее к святому Павлу. Фекла с радостными слезами пала пред ним и обლობызала оковы узника Христова. Сначала Павел, увидев ее, пришел в ужас, но потом, когда узнал всё, что она потерпела от матери и от жениха за свое целомудрие, он возрадовался великой радостью о мужестве юной девицы и обლობызал ее в голову,

благословляя ее и восхваляя ее веру и девическое целомудрие, называл ее невестою Христовою и первую свою дочь, которую он возродил благовествованием. И Фекла сидела в темнице с Павлом как дочь с отцом своим, слушая его отеческое учение и слагая в сердце своем слова его, как многоценное сокровище; он же много поучал ее вере в Господа Иисуса Христа, наставлял в любви к Богу, убеждал хранить целомудренное девство и совершенно утвердил ее в учении Христовом, как о том пишет св. Григорий Нисский⁴, говоря:

– Такое некогда миро (т.е. учение), с белым крином⁵ целомудрия, Павел излил в уши святой девицы; сими каплями, исходящими от сердечного крина, Фекла умертвила внешнего человека – все помышления суетные, и угасила вожделения.

Также и св. Епифаний⁶ пишет:

– Фекла, имевшая жениха красивого, первого в городе, весьма богатого, очень чтимого и знатного, обрела Павла, который отвратил ее от обручения с сим женихом; так святая дева отказалась от всех земных благ, чтобы удостоиться небесных.

Между тем в доме Феоклии стали искать Феклу, но не находили ее. Тогда поднялся крик, плач и вопли; мать рыдала о своей дочери, Фамир – о невесте, рабы – о госпоже своей; слуги разбежались в разные стороны, разыскивали, спрашивали и на улицах, и в домах – но нигде не находили ее. Лишь спустя довольно долгое время узнали, что она находится в темнице; за ней тотчас же бросились; прибежав туда, посланные увидели, что она сидит около Павла и, как бы прикована, с величайшим вниманием слушает его наставления; тогда ее схватили и вывели из темницы, а о всем случившемся донесли князю. Тот, воссев на судейское место, велел привести к себе Павла. Лишь только народ увидал, что его привели, закричал князю:

– Князь, человек сей волхв, казни его!

Особенно Фамир настаивал, чтобы Павла казнили; в своей жалобе он указывал на то, что Павел отвратил от него невесту. Когда призвали Феклу, князь спросил ее:

– Почему ты гнушаешься своим женихом, столь прекрасным и благородным? Отчего ты не выходишь за него?

Она же смотрела на Павла и ничего не отвечала. Тогда Феоклия, забывши естественную любовь к дочери, изменила своему материнскому чувству, и как свирепая львица или разъяренная медведица стала неистово кричать князю:

– Сожги сию злую рабу, достойна она такой смерти, это не дочь моя, ибо не слушает меня, матери своей; сожги ее в пример другим, – пусть все городские девицы, видя сие, убоятся, пусть не осмеливаются они послушаться матерей своих и противиться им, как сия всезлая и непокорная. Нет, это не чадо мое, не порождение утробы моей, но проклятый отродок и сухая ветвь – сожги ее!

Так настойчиво требовала мать, чтобы сожжена была дочь ее, а Фамир – чтобы был казнен Павел. Князь долго допрашивал святого Апостола, но не нашел в нем никакой вины, кроме проповеди Христовой, и потому не осудил его на смерть, но повелел бить его и изгнать вон из города, дабы он не мог и других девиц склонять к хранению девства. Вместе с Павлом были подвергнуты изгнанию Варнава и Онисифор с его сыновьями. Впрочем, Павел и сам стремился уйти из города, не потому только, что его преследовали князь, Фамир и Феоклия, но также и потому, что народ нападал на него и хотел его убить за проповедание слова Божия и за свидетельство об Иисусе Христе. О сем упоминает св. Лука в Деяниях Апостольских, говоря: **"А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников. ...Между тем народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов. Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились на них, чтобы посрамить и побить их камнями, они, узнав [о сем], удалились в Ликаонские города Листру и Дервию⁷"** (Деян14:2,4-6) оттуда в Антиохию. Сначала они пробыли несколько дней недалеко от города Иконии, в одной пещере на пути в Дафну⁸, желая узнать, что будет с Феклою; там они пребывали в посте и усердно молились о ней, чтобы Господь укрепил ее и проявил милость Свою на ней, как сие действительно и исполнилось.

Долго князь старался заставить Феклу с прежней любовью обходиться с своим женихом, но старания его не увенчались успехом; тогда он по прошению Феоклии осудил святую деву на сожжение. Для сего принесли множество сухих дров, сена и хвороста и сложили большой костер; потом слуги взяли святую, чтобы возвести ее туда; она же не позволила вести себя, но сама поспешно шла к приготовленному костру и, сотворивши крестное знамение, взошла и встала на верху костра, готовая сгореть: не страшен был ей огонь вещественный, ибо сама она горела невестественным огнем любви Божественной. Находясь на костре, она смотрела вперед и узрела в образе Павла Господа, стоящего и повелевающего ей быть твердою. Посему святой Киприан так выражается в молитве: "Предстани нам якоже во узах Павлу, и во огне Фекле"⁹.

Между тем подложили огонь и подождгли костер со всех сторон; но, к удивлению всех, пламя, высоко поднявшись, окружило Феклу; еще более были все поражены, когда внезапно пролил большой дождь с градом, погасивший огонь; князь и весь народ в страхе бежали в дома свои от проливного дождя и от сильного града. Фекла же сошла невредимо: огонь нимало не коснулся чистой девы. После сего она не пошла в дом своей матери и не стала медлить в Иконии, а отправилась из города искать своего отца духовного – Павла. На дороге она встретила одного ученика Павла из дома Онисифора, шедшего в город, чтобы купить хлеба; святая дева узнала его и спросила:

– Где находится Павел, Апостол Иисуса Христа?

Тогда он повел Феклу в пещеру, где находился Павел вместе с другими и, постясь, усердно молился о ней Богу. Увидев Феклу живой и здоровой, все возрадовались радостью великою и, возведя очи и простерши руки свои к небу, возблагодарили Бога, сохранившего рабу свою невредимою; затем предложили ей хлеба и сами также подкрепились пищею. Отсюда Павел с Варнавою прошли чрез Листру и Дервию, благовествуя Евангелие и исцеляя недужных; за ними последовала и Фекла до Антиохии. Когда они входили в сей город, случайно встретил их некто Александр, старейшина того города. Он был молод, проводил жизнь в сладострастии и предавался нечестивым делам, как обычно жили язычники. Увидев святую деву Феклу и поразившись ее красотой, он воспылал к ней нечистым вожделением. Думая, что Фекла – жена Павла, Александр сначала стал предлагать Павлу много золота, и склонял его, чтобы он не препятствовал его злым намерениям; потом когда узнал, что Фекла не жена Павла, а незамужняя девица, то еще большею страстью возгорелся к ней и пожелал взять ее себе в жены. Он начал уговаривать святую Феклу, чтобы она полюбила его, но та бегала от него как от льва, рыкающего и ищущего поглотить душевную ее доброту. Александр же всячески старался уловить ее. Так однажды, встретив Феклу на дороге среди большой толпы, он не мог сдержаться любодейственного огня, пылавшего в его сердце: забыв всякий стыд, он насильно схватил ее и бросился ей на шею; святая же дева со слезами стала умолять Александра оставить ее.

– Не принуждай меня, странницу, не принуждай меня, рабу Божию, я отказалась от жениха; могу ли согласиться на твое желание?

Говоря так, Фекла вырвалась из его рук, разорвала на нем одежду при всех и нанесла ему тем большое посрамление. Александр сильно разгневался и, узнав, что она к тому же христианка, привел ее на суд к князю. На вопрос: почему она гнушается брака, – Фекла отвечала:

– Жених мой – Христос Сын Божий, с Ним я сочеталась духовным браком.

Князь стал принуждать ее, чтобы она отреклась от Христа и вышла замуж. Когда же она решительно отказалась, то князь осудил ее на съедение зверям – за две вины: за благочестие и за целомудрие – за то, что во Христа верует и за то, что отказалась от брака, будучи молода и красива. Сия казнь была отложена до утра, а пока для охранения в ту ночь взяла ее к себе в дом одна женщина, по имени Трифена. Трифена происходила из царского рода, пользовалась большим почетом; впоследствии и она уверовала во Христа; о ней-то упоминает св. Павел в послании к Римлянам: "**Приветствуйте, – говорит он, – Трифену и Трифосу**"¹⁰ (Рим.16:12).

Трифена, взявши к себе Феклу, провела всю ночь с ней в духовной беседе. на утро собралось множество народа посмотреть на сие зрелище: пришел и князь, и все начальники городские; святая Фекла была выведена как агнец на заклание и стала на месте, где должны были пожрать ее звери. Когда выпустили на нее зверей, все они стали ходить вокруг нее, но ни один не коснулся ее, ибо Бог заградил уста зверям, как некогда во рве Данииловом. Все зрители изумлялись дивному сему явлению: кровожадные звери оставили свою лютость и стали кротки, как овцы; и одни в народе прославляли Бога, исповедуемого Феклою, другие же хулили и говорили:

– Она имеет чары в своей одежде, и оттого не прикасаются к ней звери.

Также и сам князь с городскими начальниками говорил, что она волшебница и заколдовала зверей, чтобы они не могли причинить ей вреда. Посему они решили предать на следующий день Феклу зверям, более многочисленным и самым голодным, а пока отослали ее опять к Трифене; та очень обрадовалась, увидев, что святая дева вернулась с места казни невредимой. В то время, как Фекла до утра пребывала в доме Трифены, князь не велел давать есть зверям, дабы они, будучи голодными, скорее бросились на свою жертву. И вот, на следующее утро святая опять была отведена на место казни; вслед за ней шла и Трифена, плача о том, что такую святую деву без всякой вины предадут на смерть. Феклу поставили на видном месте, и бесстыдный князь велел обнажить святую:

– В одежде ее, – говорил он, – имеются чары, вот почему и не трогают ее звери; обнажите сию волшебницу и посмотрим, будет ли она цела.

Тогда святую деву обнажили и поставили так, что народ мог ее видеть; только один стыд был ее покровом, и она повторяла слова пророка Давида: "**стыд покрывает лице мое...**" (Пс.43:16). На нее были выпущены голодные разъяренные звери, львы и медведи; вышедши из своих затворов и увидевши девицу, стоящую без одежды, они преклонили головы свои до земли, опустили глаза вниз и, как бы стыдясь девической наготы, отступили от нее. Дивное зрелище! звери чувствовали стыд: они отвращали свои глаза от девической наготы, а люди бесстыдно смотрели на нее, – итак бессловесные животные являлись обличителями и судьями людям на сем зрелище: будучи кровожадными по природе, звери приняли на себя нрав целомудренного человека, люди же, будучи разумными, уподобились диким зверям. Но чего они тем достигли? Обнажив на глазах всех целомудренную деву, они хотели обесчестить ее, но только увеличили тем ее честь. Хорошо говорит св. Златоуст, вспоминая об обнажении двух жен – Пентефриевой жены в спальне и Феклы в присутствии всего народа: "Какую получила пользу сладострастная жена Египетская, что обнажилась в спальне? какой получила вред первомученица Фекла, что ее обнажили на глазах множества народа? Фекла, будучи обнажена, не согрешила так, как согрешила египтянка, и не исполнилась бесчестия, но была возвеличена как святая; нагота сей в присутствии многих увенчана – а нагота той и в затворенной спальне посрамлена"¹¹.

Когда святая Фекла стояла обнаженной на том месте, одна из львиц, подойдя, легла перед нею и лизала ноги ее, как бы воздавая честь ее девственному целомудрию. О сем упоминает святой Амвросий¹², говоря: "Можно было видеть зверя, который распростерся на земле и лизал ноги святой; тем он безмолвно свидетельствовал, что не может причинить вреда девственному телу; поклонился зверь той, которую дали ему на растерзание, и, забыв естественные свои свойства, воспринял нрав, который люди утратили».

Между тем народ, видя, что звери не осмеливаются коснуться святой девы, стал восклицать громким голосом:

– Велик Бог, исповедуемый Феклой.

Мучитель же, не познав силы Божией, захотел иным способом погубить Феклу: он приказал вырыть глубокую яму, наполнить ее различными гадами, змеями и ехиднами и бросить туда святую. Но Тот, Кто некогда заградил пасть львов, и теперь притупил жала змей, укротил их ярости и уничтожил их яд: святая вышла из ямы невредимой, так что все изумлялись такому чуду. Долго злой мучитель не знал, что бы еще предпринять; наконец он велел привести двух сильных быков, привязать Феклу между ними за ноги и

разожженными палками колоть быков, дабы они, разбежавшись в разные стороны, растерзали ее. Но и после сего святая осталась цела, ибо когда ее крепкими веревками привязали к быкам и начали колоть быков раскаленным железом, то веревки как паутина разорвались, быки убежали, а святая осталась на том же месте, не испытав никакого вреда. Тогда уже и сам князь, удивляясь случившемуся, признал в девице силу Божию и, позвав Феклу, спросил ее:

– Кто ты? И какую силу ты имеешь: ничто не может вредить тебе?

Она же отвечала:

– Я раба Бога Живого!

И больше ничего не говорила. Князь, убоявшись Бога, хранящего Феклу от всякого вреда, повелел с честью облечь ее в одежду и отпустил ее, постановив такой приговор: "Феклу, рабу Божию, отпускаю на свободу".

Святая пошла в дом Трифены, и велика была радость во всем доме Трифены об освобождении Феклы. Пребывая здесь некоторое время, Фекла проповедовала слово Божие и многих научила вере во Христа. Она сильно желала видеть Павла, своего отца и учителя, и, отыскавши его, хотела последовать за ним, но он не позволил ей, сказав:

– Никто не идет на борьбу с невестою.

Тогда она, приняв благословение от Апостола, пошла в Селевкию¹³, и поселилась в пустыне на одной горе близ Селевкии; подвизаясь там в посте, молитве и богомыслии, она творила много чудес и исцеляла всякие болезни. Жители окрестных мест, узнав о сем, приходили к ней и приносили своих больных, коих святая Фекла научала вере в Господа нашего Иисуса Христа и исцеляла. Однажды мимо того места, где жила святая, из Селевкии ехал верхом языческий жрец. Увидев Феклу, собиравшую в то время травы на пищу себе, он прельстился ее красотой и возгорелся нечистым желанием: ударив коня, он устремился к ней, чтобы исполнить свое злое намерение. Святая же, укрепляемая силою Божиею, схватила его, повергла вниз и так сильно ударила его о землю, что он три дня лежал нем и недвижим. Проходившие мимо, видя, что жрец лежит как мертвый, недоумевали, что с ним сделалось. На третий день стало известно о сем и в городе; тогда множество народа пришло оттуда посмотреть на случившееся с ним и взять его домой. Жрец, как только пришел в себя, тотчас, встал на ноги и сказал:

– Я видел некую богиню и от нее потерпел сие.

Лишь с большим трудом, сильно страдая от боли, мог он дойти до своего дома. Призвав живописца, он велел ему изобразить на доске восемнадцатилетнюю девицу. Когда тот начал писать, то, по устроению Божию, ему удалось очень хорошо изобразить подобие святой Феклы: изображение было чрезвычайно живо; окончив свою работу, тот человек принес икону к жрецу; последний, видя столь верное изображение, сказал:

– Таковую именно я видел девицу!

Приняв икону, он облобызал ее и тотчас совершенно выздоровел, а сие изображение святой Феклы и после хранил честно в своем доме; потом он по проповеди святой девы уверовал во Христа со всем своим семейством. равноапостольная Фекла долгое время жила в той местности, многих наставляла на путь спасения, многим помогала в несчастиях и много недугов врачевала. Врачи и волшебники в Селевкии видели, что всякий заболевший каким-либо недугом идет не к ним, а прямо к Фекле, так что хитрым уловкам их пришел конец. Лишившись своих выгод, они обеднели; посему они очень опечалились и стали негодовать на добрую целительницу Феклу, которая безмездно исцеляла всех приходивших к ней. Движимые завистью и гневом, они замыслили научить неких порочных юношей, чтобы они насильно ее обесчестили; ненавистники так говорили между собою:

– Чиста девица Фекла, и посему угодна великой богине Артемиде; богиня слушает прошения ее и подает ей силу к врачеванию недужных. А если она будет осквернена, то отступится от нее Артемида; отнимется у нее целебная сила, и тогда опять врачебное искусство наше возвысится.

Раздумывая так, они постарались отыскать бесстыдных юношей для такого гнусного дела и, напоивши вином, упростили их идти и обесчестить Феклу. При сем дали им много денег и обещали дать еще более, если они исполнять их просьбу. Безумные и неверующие они не знали, что Фекла не Артемидиною силою, но благодатью Христовою исцеляет всякий недуг и всякую болезнь!

Развратные юноши, упившись вином, послушались врачей и чародеев; они поспешно направились к Фекле, разжигаемые похотью и полные скверных мыслей и злого намерения.

Увидя их, Фекла спросила:

– Чада! Что вам нужно?

Они стали говорить ей в ответ срамные слова. Услышав сие и уразумевши их злое намерение, святая Фекла убежала от них; та, которая никогда не страшилась диких зверей, обратилась в бегство от бесстыдных людей. Они погнались за Феклою и преследовали ее, как волки овцу; когда они уже настигали ее, она помолилась Богу, чтобы Он избавил ее от рук беззаконников. Тотчас бывшая на том месте каменная гора Божиим повелением расступилась, приняла святую в свои недра и защитила девство ее. Сия гора сделалась гробом честного тела ее: там она предала душу свою в руки Божии. Всех лет жизни ее было девяносто. Ныне она в нескончаемой жизни прославляет Жизнодавца Христа Бога, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Словесем павломым научившись, богоневестная Фекло, и верою утвердившись от Петра, богозванная первомученица явилася еси и первострадальница в женах. Возшла еси на пламень, яко на место благоцветущее, звери и юнцы устрашишася тебе, вооружися бо крестом: тем моли всехвальная Христа Бога, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 8:

Девства добротою просияла еси, и мученичества венцем украсилася еси, апостольству вверяешися дево, яко преславная: и огня убо пламень в росу преложила еси; юнца же ярость молитвою твоею укротила еси, яко первострадальная.

---

¹ Сие происходило в 45-46 году по Рождестве Христове во время первого путешествия св. Апостола Павла. Город Икония находился в Ликаонии, области Малоазийской к юго-западу от Каппадокии. О первом путешествии св. Апостола Павла повествуется в книге Деяний Апостольских с 13 по 14 гл. В Иконию св. Апостол прибыл из Антиохии Писидийской.

² Цата – монета, равная 10 коп.

³ Сие свидетельство о Фекле находится в 25 беседе св. Иоанна Златоустаго на Деяния Апостольские.

⁴ В 4 беседе на Песнь песней.

⁵ Крин – лилия.

⁶ Св. Епифаний – современник св. И. Златоуста; был епископом на о. Кипре в течение 36 лет.

⁷ Города Листра и Дервия находились в Ликаонской области в Малой Азии, недалеко от Иконии.

⁸ Предместье Антиохии.

⁹ Сии слова находятся в беседе св. Киприана о мучениках.

¹⁰ Об обеих сих женах упоминается в Римских месяцесловах под 10 ноября, а именно: "Память святых жен Трифены и Трифосы, живших в Иконии Ликаонской; наставляемые проповедью святого Павла и назидаемые примером святой Феклы, они много успели в христианском учении".

¹¹ Сии слова Златоуста заключаются в беседе о слепорожденном.

¹² Святой епископ Медиоланский Амвросий известен победоносной борьбою с арианами и заботами о благе своей паствы. Он скончался в 397 г. Память его 7 декабря. – О св. Фекле упоминается во 2-й книге о девстве.

¹³ Селевкия – на юг от Ликаонии и на север от Антиохии.